

Окно стояло полуоткрытым, голубоватая тюлевая штора была отодвинута, снаружи шел дождь, а в комнате не горел свет. Ветер залетал через приоткрытую створку, несколько капель дождя упали на стол, и вскоре на темно-коричневой столешнице расплылось мокрое пятно.

Гу Ци поднялся с кровати, закрыл окно и провел рукой по растрепанным волосам. Он глядел на хмурое дождливое небо, чувствуя себя совершенно разбитым.

После экзаменов он, к несчастью, подхватил простуду. Несмотря на лето, умудрился заболеть. Гу Ци планировал после проверки результатов отдохнуть, но сейчас у него не было ни малейшего желания что-либо делать.

Он заварил кружку банлангэня, выпил лекарство, принял две таблетки от простуды, высморкался и, держа в руках тяжелую, сонную голову, решил не возвращаться в постель.

Папа Гу вернулся из командировки два дня назад, и вся семья собралась отпраздновать поступление Гу Ци в желаемую школу. Это должно было быть радостным событием, но папа Гу в тот день выпил лишнего, и к полуночи его забрали в больницу с обострением язвы желудка.

Это были последствия многолетних возлияний на встречах и переговорах. Мама Гу знала, что у мужа слабый желудок, но не ожидала, что всё так серьезно. Врачи назначили лечение, но требовались дополнительные обследования, поэтому он пока оставался в палате под капельницей, а мама Гу была рядом.

Гу Ци включил телевизор и убавил громкость. Он расслабленно устроился на диване: начались каникулы, и по телевизору показывали старые сериалы — с Чжао Вэй в роли Сяо Яньцзы и версию «Путешествия на Запад» с Лю Сяолинтуном. Гу Ци переключался между этими двумя каналами: когда у Сяо Яньцзы начиналась реклама, он переключался на Сунь Укуна. Эта беготня утомила его ещё сильнее.

Он уткнулся лицом в подушку, закрыл глаза и уснул.

...

В середине июля компания папы Гу организовала коллективную поездку в Цзючжайгоу. Разрешили взять семьи, правда, за отдельную плату, но это всё равно выходило дешевле, чем покупать тур самостоятельно. Многие сотрудники поехали с родственниками.

Гу Ци понял, что папа действительно заботится о сотрудниках: каждому выдали пакетик с закусками, фруктами, булочками и водой. Гу Ци достал яблоко и начал его есть. Они ехали в аэропорт на автобусе, и у Гу Ци слегка укачало, так что с утра он съел только это яблоко.

На самолете он выпил стакан молока и его начало клонить в сон. Он повернулся к родителям, улыбнулся, а мама Гу, обернувшись, нежно погладила его по лбу:

— Ты встал так рано, поспи еще немного, я разбужу тебя, когда прилетим.

Гу Ци кивнул и незаметно уснул.

После приземления они добрались до отеля. Мама с папой поселились в одном номере, а Гу Ци, не желая ни с кем делиться комнатой, взял одноместный. Разложив вещи, они спустились на ужин.

Обед был простым, но блюда местной кухни были в новинку для Гу Ци: кровяная колбаса,

говядина с квашеной капустой, картофельные лепешки.

Гу Ци с утра съел только яблоко и выпил молоко, поэтому был голоден как волк. Однако набрасываться на еду он не стал, съел немного картофеля и говядины, а затем выпил пиалу местного вина. Напиток был сладким, освежающим и не обжигал горло. Гу Ци загорелся, украдкой взглянул на отца и налил еще одну пиалу.

Вино оказалось коварным: пилось легко, но потом ударило в голову. Щеки Гу Ци залил румянец. Мама Гу покосилась на него и ткнула пальцем в лоб:

— Ты, маленький пьяница, тайком от отца пьешь.

Гу Ци глупо захихикал. Мама Гу покачала головой: с таким видом он явно не потянет дневную экскурсию. Она отвела его в номер и велела отдохнуть.

Когда Гу Ци проснулся, был уже вечер. Он схватился за голову, отодвинул тяжелые шторы — и в комнату хлынул солнечный свет. Гу Ци прищурился, потер глаза и зевнул.

В отеле он был один, все уехали с экскурсией. Гу Ци стало скучно. Он переоделся, спустился в холл и взял путеводитель.

Местный климат мало отличался от родного города, воздух был влажным, а аромат трав и деревьев — очень приятным. Гу Ци бродил по улочкам, заходя в уютные кафе.

Проголодавшись, он зашел в полупустое заведение и заказал булочки с сушеным творогом и масляный чай. Булочки с особой начинкой имели необычный вкус. Говорили, свежий творог кислый, но в сушеном виде его используют как закуску или добавляют в супы.

Гу Ци откусил булочку, сделал глоток чая и почувствовал, что жизнь прекрасна.

Покончив с едой, он отрыгнул, потрогал живот и снова задумался. С одной стороны, вкусняшки, с другой — вес. Однако он утешил себя тем, что творог — не слишком калорийен.

Когда Гу Ци вышел, на улице беззвучно начался мелкий дождь. Он был слабым, и многие прохожие шли без зонтов, так что Гу Ци ничего не заметил, пока не оказался на улице.

В этих краях даже дождь казался наполненным ароматом природы. Гу Ци не обращал внимания на капли, сливаясь с окружающей средой.

Из-за дождя пейзаж казался окутанным дымкой. Гу Ци редко видел такую красоту. Выросший в каменном городе, в шуме и пыли, он наконец понял, что это место действительно подходит для отдыха.

Он шел медленно, мелкий дождь освежал лицо. Гу Ци не чувствовал дискомфорта, наслаждаясь незнакомыми видами и не боясь заблудиться.

Он остановился перед небольшим храмом. Несмотря на размеры, внутри было оживленно: люди то и дело заходили и выходили. Гу Ци постоял у входа, колеблясь, но всё же вошел. Раньше он не верил в мистику, но после перерождения был вынужден признать существование невероятных вещей.

Иногда ему казалось, что Небо наблюдает за ними, ведя счет каждому доброму или злоступку, а после смерти воздает по заслугам, управляя круговоротом кармы.

Гу Ци вошел, зажег благовоние и заметил людей, гадающих на палочках. В углу сидел монах, а перед ним на столе стояла емкость с палочками. У стола стояли двое: мужчина и женщина.

Мужчина надвинул шляпу низко на лицо, а женщина изучала палочку в руке. Обычно Гу Ци не засматривался на незнакомцев, но мужчина показался ему знакомым, и он не мог отвести взгляд.

Толпа внезапно плотно сгрудилась, Гу Ци толкнули, он пошатнулся и отступил как раз к тому мужчине. Подняв голову, он увидел знакомое лицо.

Цзун Си, которого он не видел вечность. Глаза были скрыты тенью от полей, виднелись лишь изящный нос, губы и подбородок. Увидев Гу Ци, он удивился, а затем искренне улыбнулся.

Цзун Си что-то сказал женщине, она кивнула, и он повернулся к Гу Ци:

— Давно не виделись.

Столько времени прошло, и тут еще эта женщина рядом — Гу Ци почувствовал неловкость. Цзун Си подтянул его к себе:

— Мама, это Гу Ци, тот самый мальчик, с которым я познакомился у дедушки.

Гу Ци не ожидал, что мама Цзун Си такая молодая. Длинные черные волосы до плеч, белое платье. Красота Цзун Си, вероятно, пошла от матери: белая кожа, яркие черты, но глаза, в отличие от сына, были мягкими и прекрасными, как полумесяц.

Гу Ци смущенно пробормотал:

— Тетя.

Мама Цзун Си спокойно ответила:

— Цзун Си, раз ты встретил друга, поговорите с ним. А я зайду внутрь, зажгу благовоние.

Цзун Си, услышав это, расслабился и кивнул:

— Хорошо, мама. Будь осторожнее.

Мать Цзун Си взглянула на него, и её губы тронула легкая улыбка.

<http://bllate.org/book/16587/1515815>